

# Настя Колосова

Сцены из новой пьесы

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Начало см. «Курскую правду» № 230—232

НАСТЯ (читает бумажку, поданную ей Савелием Марковичем). А зачем вы это написали? Я и не беру вашу руку. Рассказали бы так.

САВ. МАРК. Запелла, которые за такими столами сидят, заявления требуют. Рассказывай и словесно. Ты наш знатный человек, тебя Шапоров боится, должна нагнетать на него.

НАСТЯ. За что?

САВ. МАРК. Почему он мне в нынешнем году ни гроша не дает на обработку сада? Опрыскивателей нету, планограмм нету, развозок не дает. Как же так можно—доход от сада требовать, а расход не давать?

Громкий телефонный звонок.

НАСТЯ. Слушаю. Я, Колосова... Кто? (На Савелия Марковича). Тише! Москва! Москва вызывает (про себя, радостно). Москва... Неужели получили уже наши сведения... Да, да, Колосова! Откуда? Из Союза композиторов? Слушаю... К нам приехать? Да, можно... А по какому делу? Оперу писать? Музыку? Да, да, понаймаю.

ТИМОШИН (прислушиваясь к телефонному разговору). Откуда, откуда? Из Союза советских композиторов?

АЛЕНА. Таких еще не было у нас. Художники были, писатели были, киномешиники были...

ЧЕРНЫШ. Пропала Настя... Давно заезжал к ней последний раз, Денис Григорьевич?

ТИМОШИН. Перед весенним севом. Но этого (показывает на Любу, графин с водой, диван для ожидающих очереди) у нее тогда еще не было...

НАСТЯ (в трубку). Да, да, да, самая Анастасия Колосова, которая выступала в Академии наук... Я вас понимаю... Плохо вы пишете оперу про колхозы, вот в чем дело... Да, да, в Большом театре, слушала... Вот вы про деда Шукаря написали. Разве об этом в театре поют, как цыгане кобылку надували? Слушать противно! Какой вы дед чего не сморозил, а вы все на песни переключаете. Не слышали, видно, наших хороших песен.

ТИМОШИН. Нет, еще не пропала! Слышите?

ЧЕРНЫШ. Так, так...

НАСТЯ (в трубку). Обманиваете вы москвичей. Ваши колхозы на наши не похожи... Да... Да... Да мы не запрещаем, приезжайте. Но знаете что—нам сейчас не до музыки. Пропащие еще не убраны, озимые начинаем сеять, львю нам пахать. Приезжайте зимой, тогда будем оперу писать... Да... До свидания. Всего хорошего (кладет трубку).

ТИМОШИН. Еще не пропала!.. Но как же нам быть-то? Очередь, личный секретарь... (Кивает на Любу). Запишемся на прием?

ЧЕРНЫШ. Да тебе люди уажают, как секретарю райкома.

ТИМОШИН. Нет, зачем же злоупотреблять положением. Подождем... (Осматривает, усмехаясь, «приемную», задерживая подолку взгляд на разных предметах, с досадой хлопает себя по колену). Прозвонил, кто поберет!

ЧЕРНЫШ. И я говорю—не вудру же это с нею статься... Нужно что-то делать. Потому и попросил тебя захватить посмотреть.

ТИМОШИН. Да, да, я ее вызову в райком... У нее беда, бедная, знаем. С награждением-то дело не выходит...

АЛЕНА. Не дожидаться. Недостаток ей. Большим деятелем стала. Куда там! Какие люди сидят, ожидают... В сельпо успела бы уже сбежать. Разве к Глашенищевой сходить? У той всегда—в запасе... Пойду к Глашенищевой (Уходит).

НАСТЯ. Хорошо, Савелий Маркович. Я тоже—за культурный сад. Приходите сегодня вечером на заседание правления, разберем там этот вопрос.

САВ. МАРК. А чего разбирать, когда дело ясно. Ты ему скажи, как этим музыкантам отрубали ничего ты не понимаешь в колхозном деле, хоть и председатель. Не единым хлебом жив человек. Нужны и яблоки, и сушеная грушка на компот. Да, да, да, я скажу, и хлеба нам добавят. Писатели нам нужны, вот что! Как Гайдар, буду твердить одно: вертись!—хоть расписные меня!

НАСТЯ. Да за что же расписывать?

САВ. МАРК. Кабы мы с тех пор, как стали колхозно жить, обсадили бы наши поля—лес бы уже шумел над дорогами. А лес это, сама знаешь—защита для посева, тебя не учить. Так ему то, что через десять лет будет—непопретно. Ему сегодня дай горячую копейку. Даже за готовым деревом не хочет ухаживать. Писатели свой, помощники мне и постоянная бригада, что пять баб! А на первое время—две тыщи мне надо на инвентарь, так и запиши.

НАСТЯ. Записала.

САВ. МАРК. Ну, хорошо, приду в правление. До свидания. Извиняюсь, что побеспокоил. (Уходит).

НАСТЯ. До свидания (в дверь). Следующий! (Не замечая Черныша и Тимошину, сидящих в глубине комнаты). Агроном не приезжал, Люба?

ЛЮБА (не отрываясь от книги). Нет.

СТЕПАН (входит в кабинет). Привет, начальство!

НАСТЯ. А я не знаю, по каким делам пришел. Начиная с главного, только покорооче.

СТЕПАН. Покорооче? А куда спешить? Может, мне желательно с тобой вот так двадцать четыре часа просидеть? Да тебя там ожидают, ну их...

НАСТЯ. А кто там еще?

СТЕПАН. Тимошин приехал и этот, что в Райком был председателем, как его...

НАСТЯ. Ну? Что ж ты сразу не сказал. (Встает).

СТЕПАН. Погоди, куда ты? Они о чем-то своим разговаривают. Не уедут, обождают. Да садь...

НАСТЯ. Ты, кажется, выпил? Может, в другой раз приходишь?

СТЕПАН. И в другой раз выпью! А когда тебя застанешь одну? И в поле ты с людьми, и тут—дела... Эх, Настя-я...

НАСТЯ. Что?

СТЕПАН. Ты говорила: опасен, поступаю на работу. Знаешь, какую работенку отхватил?

НАСТЯ. Слышала. Что-то вроде утильсырья!

СТЕПАН. Какое утильсырье! Автолизиремаслобыт! Снаб-быт! Пошла! А я—уполномоченный на пять районов. Вот документ, смотри (вытаскивает из кармана бумаги, подает Насте).

ЧЕРНЫШ (подходит к Любе). Какого агронома ждешь Настасья Никитична? Вашего участкового?

ЛЮБА (дочитав последние строчки). Ах! Это вы, Василий Павлович? (Увидав Тимошину). И вы здесь? К Настасье Никитичне? (Вскрикивает). Я ее позову.

ТИМОШИН. Не надо. По пути заглянули. На канал едем.

ЧЕРНЫШ. Кого она спрашивала? Луговую?

ЛЮБА. Да, Сергея Ивановича. С контрольно-сметной станицы анализы получены, надо ему показать.

ЧЕРНЫШ (к Тимошину). Тут у них на участке агроном, не знаю, как его назвать. С характером, или просто с прищипкой, не пойму.

ТИМОШИН (усмехается). Не поладил?

ЧЕРНЫШ. Трудно поладить с таким!

ЛЮБА. Денис Григорьевич! Я доложу!

ТИМОШИН. Сиди. (Оглядывает уголком Любу). А звонючка у вас нет такой? (Показывает—нажимает пальцем в стену, делает страшное лицо). Подать сюда Тяпкина-Ляпкина!

ЛЮБА. Нету... Нужно провестись?

ТИМОШИН. Не нужно. И тебе, девушка, не нужно же здесь скучать. Чем зачиталась? (Перелистывает книгу). «Спартак». Хорошая книга...

ЧЕРНЫШ. Я, конечно, и без его помощи построю канал, но зачем же хулиганить? Даю паряду на рабочих, а он их рвет в правлении колхоза. Мудрый он что-то с Колосовой. Рекорды—больше ничего и знать не хотят.

ТИМОШИН. Я этого Лугового забрал из Калининского района. Не ужился там. С великой радостью отдал его мне. До белого каления доводил там всех. Интересный человек. (Отходит к телефону, продолжая неторопливо разговаривать).

НАСТЯ (отдает документы Степану). Да, большая шишка... Только ты не показывай это уполномоченному Министерства заготовок, Арестуот.

СТЕПАН. Кого? Меня? Тех—может быть, а меня за что? Пока арестуют того, кто это подписал, можно знаешь какие дела обделаться? У них на складах только пшеницы молока нет. Можно по частям автомашину «Победа» собрать! Там у меня три дружка закладничные—все оформят. Себе бы взял—автоинспекция не даст мне паспорт на «Победу». А тебе—дадут. Героем будешь! Тебе по району надо ездить, выступать... Эх, Настя! Счастия своего не понимаешь! Да я бы для тебя—все! Из-под земли бы достал!

НАСТЯ. Счастие... Было такое счастье у Кати Солодовой, трактористки. До войны еще, помню? Подписывал записки: «Муж знатный, стахановский орденоски Катерины Солодовой—Ефим Крайнов». А записки все: отрез дом на костюм пришить, да ему, четверть вина в кредит...

СТЕПАН (обиделся). Не так ты меня поняла. Я за чужой славой не пошлюсь, своей достатком (потряхивает медалями). (В «приемную» входит Луговая).

ТИМОШИН. Вот и агроном. Луговая. Здравствуй.

ТИМОШИН. О вас говорили. Чего вы тут ругаетесь?

ЛУГОВОЙ (сердито, убежденно). У нас, Денис Григорьевич, есть сотни способов повысить урожайность и без канала. Вплоть до реальных. Дайте агроному широкие полномочия. Дайте ему право заставлять, требовать, назначать непочиняющихся его предписаниям, и мы будем собирать урожай вторе больше. Если бы все так отзывались на наши предложения, как Колосова!

Если бы все так верили науке!

ЧЕРНЫШ. Однако, когда за суха припугнула, и Колосова схватилась за ведро.

ЛУГОВОЙ. Напрасная тревога. Ее посеви не нуждались в дожде. В том-то и дело, что у

нас есть способы получать устойчивый урожай совершенно без орошения на погуду.

ЧЕРНЫШ. То, что стала делать Колосова, не под силу каждому звену. В облаках витаешь вы, товарищ агроном.

ЛУГОВОЙ. Я—в облаках? Вот ваш канал, простите, это, действительно, журавль в небе! Когда он будет готов? Через три года. А что же прикажете делать до тех пор? Пахать, как пахали, сеять, как сеяли, собирать по сорок пудов, и ждать будущего орошения?

ТИМОШИН. Канал, Сергей Иванович, между прочим, не его (на Черныша) частное дело. Это решение пленума райкома. Он предложил, мы полностью одобрили. Вы не согласны с нами? Считаете это пустой затеей?

ЛУГОВОЙ. Даже—вредной. Потому что она отвлечет от главного, первоочередного.

ТИМОШИН. Что же по-вашему главное?

За громким спором в «приемной» не слышно было окончания разговора. Настя провожает его к выходу.

СТЕПАН (у двери). Ошибаетесь. Настя! Такими жежами не бьются, не переубеждают. (Настя открывает перед ним дверь). Всю Европу прошел. Будет что деткам рассказать. Берлин брал!

НАСТЯ. Берлин взял, а меня не возьмешь... (Выходит). Здравствуй, Денис Григорьевич. Здравствуй. (Здоровается с Чернышем и Луговым). О чем лапсасили? Давно ждете? Что я ты мне не сказала, Люба?

ТИМОШИН. Ничего, мы дальше едем, на минутку заглянули.

ЧЕРНЫШ. Плохо ваш колхоз, Настасья Никитична, работает на канале. Пока лето, сухо, надо бы до половины дотянуть. Вам же указали участок, чего ждете?

НАСТЯ. А что вы меня спрашиваете? Я за колхоз не отвечаю. Шапорова спрашивайте.

ТИМОШИН. Брось, Настя, знаем, что здесь зашевелила. Ты можешь всяко на колхоз повлиять.

НАСТЯ. Могу ли? Ох, много вы от слабой бабы требуете! Я думала, вы с чем хорошим приехали, а вы шумите на меня... Так, может, закусьте с дороги? Денис Григорьевич! Василий Павлович! Я живо соберу.

Люба подает Луговому канье-то бумажку, тот молча читает их, «какие-то подписывает». В «приемную» заходит еще посетители—мужчина и женщина, местные учителя, здороваются с хозяйкой и гостями.

УЧИТЕЛЬ. Мы к вам, Настасья Никитична, вот по какому делу. С осени у нас открывалась вечерняя школа взрослых. Мы хотели включить в программу по биологии ваши лекции о том, как вам удалось...

НАСТЯ. Хорошо, поговорим. Посидите немножко, Денис Григорьевич.

ТИМОШИН. Нет, некогда. Мы агронома ожидали. Поедем на канал. И вы с нами, товарищ Луговой, собирайтесь. По дороге обсудим все.

НАСТЯ. Да хоть бы сказали мне что-нибудь. Как же так: здоровый-протый. Мои бабы спрашивают: чего секретарь райкома приезжал?—я и не знаю. Мы свое обещание выполнили, Денис Григорьевич, дали урожай. Теперь за вами слово.

СТЕПАН. Золотую звездочку ей—вот сюда!

ТИМОШИН. Эх, кабы вас таких меньше возле нее вертелось! За урожай спасибо, Настя. Есть и у тебе дело. Большое дело. Но о нем будем поговорить, толковать не в твою кабинет, а в моем... Все ясно (бросает еще раз взгляд по всем углам, и вдруг наваливает громко смеяться). Ха-ха-ха-ха! Следующий! (Обрывает смех). Приезжай завтра ко мне в райком, Настасья Никитична. И Федосью Голубову захвати с собой. Дядя Лев-чуха у вас тут есть, Фрося Любченко и Дуля, забыл фамилию—звеньевая, пусть придет тоже (оглядывается, щелкает пальцем по графику на стене, стоющему на тумбочке перед диваном). Точно такой, как у нас в райкоме (опять смеется).

Черныш недоуменно смотрит на Тимошину. Настя смущена, она не понимает причины смеха и почему Тимошин уезжает, ни о чем не поговорив с ней, зачем вызывает ее и других женщин в райком. Луговой сердито застывает плащом.

ТИМОШИН. До свидания, товарищи! (К Степану). Агеев! Не хочешь с нами? Хоть посмотри, как народ работает. (Хлопает его по плечу). Эх, плечи богатырские—зря пропадают! Бригады бы тебя на наш канал, а? Там свежим ветерком живьем продует. Подумай, фронтовик. Серьезно говорю (тянет его к выходу). Так завтра жду тебя в райкоме, Настасья Никитична. Поехали!

Заванес.

(Продолжение следует)

## Шире развешивать торговлю, полнее удовлетворять запросы покупателей

С ОБЛАСТНОГО СОВЕЩАНИЯ ТОРГОВЫХ РАБОТНИКОВ

Что надо сделать, какие провести мероприятия, чтобы полнее использовать наши возможности для «развешивания» товароборота и улучшения обслуживания потребителей?—этому вопросу было посвящено областное совещание торговых работников с участием секретарей райкомов партии и руководителей предприятий-поставщиков.

Зав. облторгделом тов. Тонких в своем докладе о мероприятиях по улучшению государственной и кооперативной торговли в области рассказал о работе, проведенной торговыми организациями нашей области за год, после денежной реформы и отмены карточек на промышленные и продовольственные товары. Расширена торговая сеть—только за 9 месяцев этого года открыто 298 магазинов и 195 палаток. Увеличился товароборот. Если во втором квартале было продано товаров на 24 проц. больше, чем в первом, то в четвертом квартале будет продано по сравнению с третьим на 44 миллиона рублей больше.

Но в целом торговые организации работают еще неудовлетворительно. 9-месячный план этого года выполнен по области на 97,5 проц. Особенно плохо идет торговля в четвертом квартале. За октябрь, например, квартальный план выполнен всего на 26,7 проц. В государственной и кооперативной торговле области до сих пор не изжиты крупнейшие недостатки: безинициативность, механический подход к распределению товаров по городам и районам, а внутри районов—по селам, слабая борьба за расширение ассортимента и улучшение качества товаров.

Докладчик называет ряд организаций, у которых запущена торговая сеть. Белгородский железнодорожный ОРС (начальник тов. Ванчиков). Старооскольский горторг (директор тов. Попов) и др. Из квартала в квартал не выполняют план товароборота. Больше-Солдатский, Горьченский, Иванский, Ивнянский, Кривцовский, Солнцевский и другие райторгбюро. Одной из основных причин невыполнения этими райторгбюро плана является то, что до сих пор по-прежнему не организована торговля товарами, которых достаточно на базах. Проверка состояния торговли, проведенная областными органами вместе с городскими и районными торговыми отделами, показала, что во многих магазинах области нет виноградных вин, папирсов, культурных и хозяйственных товаров.

«Безынтересно привести цифры. Проверено более тысячи торговых предприятий. Из них 429 не торговали виноградными винами, 311 — папирсами «Побой», 345 — папирсами «Казбек». 444 магазина не имели галантеевских товаров, в 80 лавках не было соли, в то время когда базы переполнены всеми этими товарами!

А ведь руководители отстающих торговых организаций есть у кого учиться хорошо торговать. Роскулторг, Росгалантеевский, Электросбыт, Новооскольский горторг, ОРС треста «Курскстрой», многие ОРСы сахарных заводов значительно перевыполнили планы товароборота. В числе передовиков также Больше-Троицкий, Борисовский, Волоновский, Глушковский, Краснояровский, Михайловский и другие райторгбюро. Руководители этих организаций не ждут, когда к ним придут товары, а ищут их сами, широко ведут децентрализованные закупки.

О таком опыте подробно рассказали в своих выступлениях руководители передовых торговых организаций. Председатель Волоновского райторгбюро тов. Макенко поделился опытом внутрирайонной переборки товаров, которая дала положительные результаты. Работники райторгбюро закупили за пределами области необходимые товары на два миллиона рублей. Это позволило райторгбюро перевыполнить план товароборота и дать 100 тысяч рублей накоплений. Об изучении и полном удовлетворении запросов потребителей, о закупках товаров и перевыполнении плана накоплений говорил также и председатель правления Михайловского райторгбюро тов. Елагин.

Выступающие в прениях вскрыли недостатки в работе облторгдела, управления облторгбюро и их руководителей. Т. Тонких, Шаталова и Данилюшкина. Эти областные руководящие организации призваны направлять всю торговлю в городах и селах области, обобщать передовой опыт организаций торговли, контролировать поставщиков и добиваться взаимопонимания. Однако они не всегда это делают.

У торговых работников и их поставщиков одна цель—как можно лучше и полнее удовлетворить нужды советского потребителя,—сказал зав. Уразовским райторгделом тов. Неминущий.—Этой цели и надо подчинить всю свою работу. Базы-поставщики до сих пор работают неравномерно, а облторгдел и облторгбюро не интересуются, почему это происходит. Тов. Неминущий указал, что староскопские базы легбита и текстильщики очень плохо обслуживают отдаленные районы.

Резкой критике подверглась на совещании работа сбытовых баз, находящихся в Курске. Зам. дир. сектора Белгородского горторга тов. Ишков рассказал о фактах несерьезного отношения к планированию со стороны работников этих баз. В Белгород из Курска направили 15 тонн концентратов. Эти товары в таком количестве Белгороду не нужны. Но из управления местными торговыми базами просто приказали их принять. Так получились и с животным маслом, которого занарядили в Белгород сверх нормы. В результате Белгородский торг оказался на просрочке, сейчас у него насчитывается товаров более установленного норматива сверх на один миллион рублей. Тов. Ишков высказал серьезные претензии к руководителям баз легбита (тов. Сорочкин) и глав текстильщики (тов. Павленко). На этих базах до сих пор действуют по принципу: «берете, что дадут».

Управляющий областной конторой Госбанка СССР тов. Марченко и зав. облфинделом тов. Красавин в своих выступлениях подчеркнули, что главная причина отставания всех райторгбюро, которые не в состоянии оплачивать счета поставщиков, состоит в том, что они не укрепляют свои сельские потребительские общества. Для того, чтобы оздоровить райторгбюро, надо, прежде всего, хозяйственно и организационно укрепить сельпо.

На совещании были и неудачные выступления в прениях. Зав. Ивнянским райторгделом тов. Кочевых, например, с гневом разосли райполком и райком партии за то, что в районе провалили выполнение плана товароборота. Он говорил, что у

них есть люди, которые перевыполняют план товароборота в два раза, но опыт их никто не пропагандирует, соревнования среди работников прилавка не организовано. На это ему из зала справедливо возражали: «А кто в Ивне зав. райторгделом и чем он занимается?»

Ивнянскому оратору уподобился и директор Курского торга тов. Архипов. Докладчик и выступающие в прениях отмечали много недостатков в работе торгбюро. Однако тов. Архипов в своем выступлении не объяснил причин такого положения. Он ограничился повторением всем известного: торгбюро не выполнил своих обязательств перед бюджетом, 30 его торговых предприятий убыточны, в торгбюро плохо организованы децентрализованные закупки и т. д.

Странно звучало выступление начальника ОРСа сахаровода им. Калнина (Глушковский район) тов. Онуфриева. Вместо того, чтобы смело назвать имена виновных в серьезных недостатках нашей торговли, он искал второстепенных людей. Когда нужно было сказать, что руководители облторгбюро плохо контролируют работу торгового аппарата, тов. Онуфриев довел до сведения тов. Тонких. Подхалимский душок чувствовался и в выступлении председателя правления Черемисиновского райторгбюро тов. Алексина. Справедливые замечания по этому поводу сделаны в своем выступлении секретарь Беловского райкома партии тов. Самойлов.

О необходимости большевистской критики и самокритики среди торговых работников говорил зав. плано-финансов. торгбюром отдела обкома партии тов. Масленникова. В своем выступлении она привела факты, показывающие, что некоторые руководители торговых организаций мирятся с вопиющими безобразиями в торговле, порой даже укрывают виновников этих безобразий. Она обвинила руководителей областных торговых организаций в том, что они не думают о завтрашнем дне, не добиваются взаимных связей с промышленностью. Тов. Масленникова обратила внимание присутствующих на совещании торговых секретарей райкомов партии на недостаточную воспитательную работу среди торговых кадров. Надо больше читать для них политических лекций, надо чаще обсуждать на заседаниях бюро райкомов вопросы о работе первичных парторганизаций торговых предприятий.

На совещании выступил министр Государственного контроля РСФСР тов. Васильев. Подвергнув резкой критике работу торговых организаций Курска, тов. Васильев привел несколько фактов. Базы растрачивают колоссальные суммы на закупку плохих реализующихся товаров и теперь не знают, что с ними делать. В районы направляются товары, в которых там нет нужды. В Белгородском районе нет электричества, однако туда завезли электроплатфоны. Таких примеров много.

В прениях по докладу тов. Тонких выступило более 20 человек. Участники совещания приняли обращение ко всем работникам государственной и кооперативной торговли области.

— Быстрее продвигать товары, хорошо знать спрос потребителя, всемерно расширять ассортимент и улучшать качество товаров, наладить подлинно культурную советскую торговлю—вот чего требуют народ и большевистская партия от работников торговли.

ФЕЛЬТОН

\*

## ТЯЖБА

На столе у секретаря райкома партии—большой лист с колонками цифр. Вверху крупными буквами: «Обязательство коллектива хлебозавода по сверхплановым накоплениям». Рядом—раскрасочная тетрадь: «План работы партийного комитета биофабрики». Секретарь райкома, читая план, подчеркивает отдельные строчки карандашом. Телефонный звонок. Из горкома просят ускорить присылку материала о работе школ и кружков партийного просвещения. Снова звонок. Снова деловой разговор. Секретарь райкома опять углубляется в чтение тетради, потом просматривает другие бумаги на столе. И вдруг лицо его брезгливо, болезненно морщится.

«Жена Сергеева—Новикова самоуправно вырывает вещи из комнаты... Сергеев ведет себя недостойно для коммуниста... принадлежащую жильцам кладовую не хотел освободить, применил физическое воздействие, оттолкнул от двери... На кухне общего пользования развешивал грязь...»

Лично секретаря мрачнеет. Рядом с прекрасными документами нашей жизни—обязательствами заводом по сверхплановым накоплениям, письмами о ходе социалистического соревнования, материалами о политическом росте коммунистов,—рядом с этим особенно бросается в глаза вся ничтожность мелких бытовых дел, излагаемых в бумажке.

Секретарь вспоминает, что этой квартирной ссорой уже занимался в райкоме, и несколько часов дорогого делового времени

ушло на разбор всяких домашних драг, обид, стычек...

— Как все это ничтожно, глупо,—думает секретарь, откладывая в сторону бумажку и качая головой.—Вот именно глупо... А ведь—коммунисты, интеллигенция... Стыдливцы бы!

А в это время, за несколько кварталов от райкома, в тесном, переполненном зале народного суда идет разбор своего дела жена коммуниста Сергеева—Новикова, врач второго родильного дома, ее соседка по квартире—Сошкинкова с мужем, оба члены партии... Палимые огнем взаимной ненависти, «сторонники» делают что не замечают друг друга и ревниво стараются не выпустить из виду своих свидетелей.

Идет нужно долго. Сидит Новикова, симпатичная женщина средних лет, рассеянно слушает разные юридические обоснования и с тоской думает о своих детях, оставленных дома. Не чужды, зашла она как-то к знакомым, наткнулась, на квартирный спор, и вот уже второй раз ее заставляют томиться в суде...

Не лучше себя чувствует и вторая свидетельница, студентка, стоящая около Сошкинковой. Она слышала шум и общую брань в квартире, ей было и тогда неприятно, а тут, оказывается, и до суда дошло, и ей приходится снова и снова идти «показывать».

В приподнятом, воинственном настроении только одна из «сторон»—Новикова. Сегодня она думает взять реванш. Правда, пришлось оставить нужную и

срочную врачебную работу для того, чтобы явиться в суд, но зато она уж покажет этой Сошкинковой! Да, пусть полностью возместит материальный ущерб—разбитая тарелка, поврежденная керосинка—и пусть ответит за оскорбление личности Сошкинкова и ее муж настроены не так добро. Месяца два назад в этом же суде разбиралось заявление Сошкинковой по поводу той же квартирной ссоры, и тогда роли были иными: обвинялась Новикова, а суд постановил отштрафовать ее. Сошкинковой тогда даже малым показалось такое наказание, и она подала в областную суд (решение наверху все же оставили в силе). Теперь же «эти Сергеевы» предприняли контрманевр, и опять начинается все сначала...

Медленно тянется время. Терпеливо ждет врач Новикова, заранее предвзвешивая отпущенные противники; томится свидетельница, обеспокоенно что-то шепчет Сошкинковой ее муж, с утра оставивший работу для того, чтобы быть около жены в столь жизненно важный момент...

В суде нет еще одного участника квартирной драмы—Сергеева, мужа Новиковой. Видно, как-то особо важные дела помешали ему явиться, он бы, конечно, непременно тут был. Сколько уже времени, в переводе на рабочие часы, потратил сей почтенный врач на посещения судов, райкома и горкома партии... Да, он считает, что кладовая должна принадлежать ему, а не другому... Да, он знает, что его жена и Сошкинкова взаимно оскорбляют друг друга, но ведь эта Сошкинкова—«невозможный человек»... Ну, а судиться—пусть суд